

Жизнь под наперстком

Фильм о драматурге Александре Володине «Ненаписанная пьеса» вызревал долго. Однако его прокатная судьба пока кажется печальной

Кадр из фильма о драматурге Александре Володине «Ненаписанная пьеса»

15:05, 5 июля 2025,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

Анимационная картина режиссера и художницы Ирины Литманович **«Ненаписанная пьеса»** — маленький портрет в красках удивительного драматурга и поэта Александра Володина.

Проект созрел долго. В 2017-м вышла книга-альбом «22-й троллейбус и другие этюды» — сборник эссе и воспоминаний Виктора Шендеровича* с рисунками Ирины Литманович. Одна из глав была посвящена Володину.

Вот эта главка и разрослась в фильм.

Дивная акварель, промокшая, как сирень под дождем. Правда, много сиреневого, темно-зеленого и проблески нежных светлых тонов — панорама по утопающему в зелени рассветному городку.

«Ненаписанная пьеса» (или «Один день из жизни одного драматурга») — словно выхваченный фрагмент из долгой жизни. Седой и востропанный немолодой человек в трусах и майке испуганно спешит к двери, раздираемой звонком. Не арест? Его буквально несет под белые руки Власть над заснеженными питерскими каналами — в Кремль. И торжественно награждает, не забыв перечислить легендарными фильмами «Звонят, откройте дверь», «Осенний марафон», «Пять вечеров». И уже вот-вот он вернется в свою затихшую квартиру. Но на Комсомольской площади он вдруг замирает перед наперсточником. Угадывая удачу, обманываясь каждый раз... Вспоминает отдельные важные и случайные моменты жизни, прихотливые изгибы судьбы под наперстком, которым сейчас ловко орудует мошенник. Вот молодой автор рассматривает свою некрасивость, угловатость в трюмо, твердо зная, что никому не нужен и никем не любим. Вот сочиняет тексты, выпуская их в мир — под завязку заполненный пошлостью, несвободой и враньем.

С помощью текстов прорывает прорехи в этой несвободе. Не смилившийся со злом, пивший как бы в ответ на невозможность сойтись с миром.

В своих текстах он был свободен. Но его жизнь непостижимым образом перетекала в театральные тексты и сценарии. И вот уже на сцене (и в кино) его молодая жена, провожая его на фронт, повторяет: «Видишь, какая у тебя будет бесчувственная жена». И бумажные самолетики будут лететь по изрисованному лучами черному небу — искать реальные бомбардировщики.

Торшер, шкалик с рюмкой. Строчит старая красная печатная машинка, и буквы превращаются в тот самый знаменитый спектакль БДТ «Пять вечеров».

А из громкоговорителя — обычные «песни о главном»: «мелкотемье», «где великие свершения», «образцы для подражания».

...Истекают минуты до отхода «Красной стрелы», падает, как занавес, снег над площадью трех вокзалов.

Кадр из фильма «Ненаписанная пьеса»

Стихи и рукописи мокнут под снегом рядом с красной печатной машинкой около помойки в его дворе на Большой Пушкарской. Когда Александр Моисеевич умер и его квартиру продали, рукописи и личные вещи действительно были выброшены.

Снежинки превращаются в буквы. В рифмы. «Простите, простите, простите меня / И я вас прощаю...»

Ирина Литманович рассказывает мне, как сначала возник персонаж. Трогательный, грустный и комичный, отчасти чаплиновский. Как не хотелось им с Шендеровичем пересказывать биографию. Для интересующихся же есть мемуары, «Записки нетрезвого человека». Рассказывает, как вспомнился реальный эпизод, когда Володин возвращался зимой после получения премии «Триумф». Увидел супружескую пару, которая ловко разыгрывала проигравшегося в пух и прах мужа и пилящую его жену. Он все знал про наперсточников. Но все равно купился, начал давать деньги «мужу», чтобы тот отыгрался. В итоге отдал все — такова была его почти детская

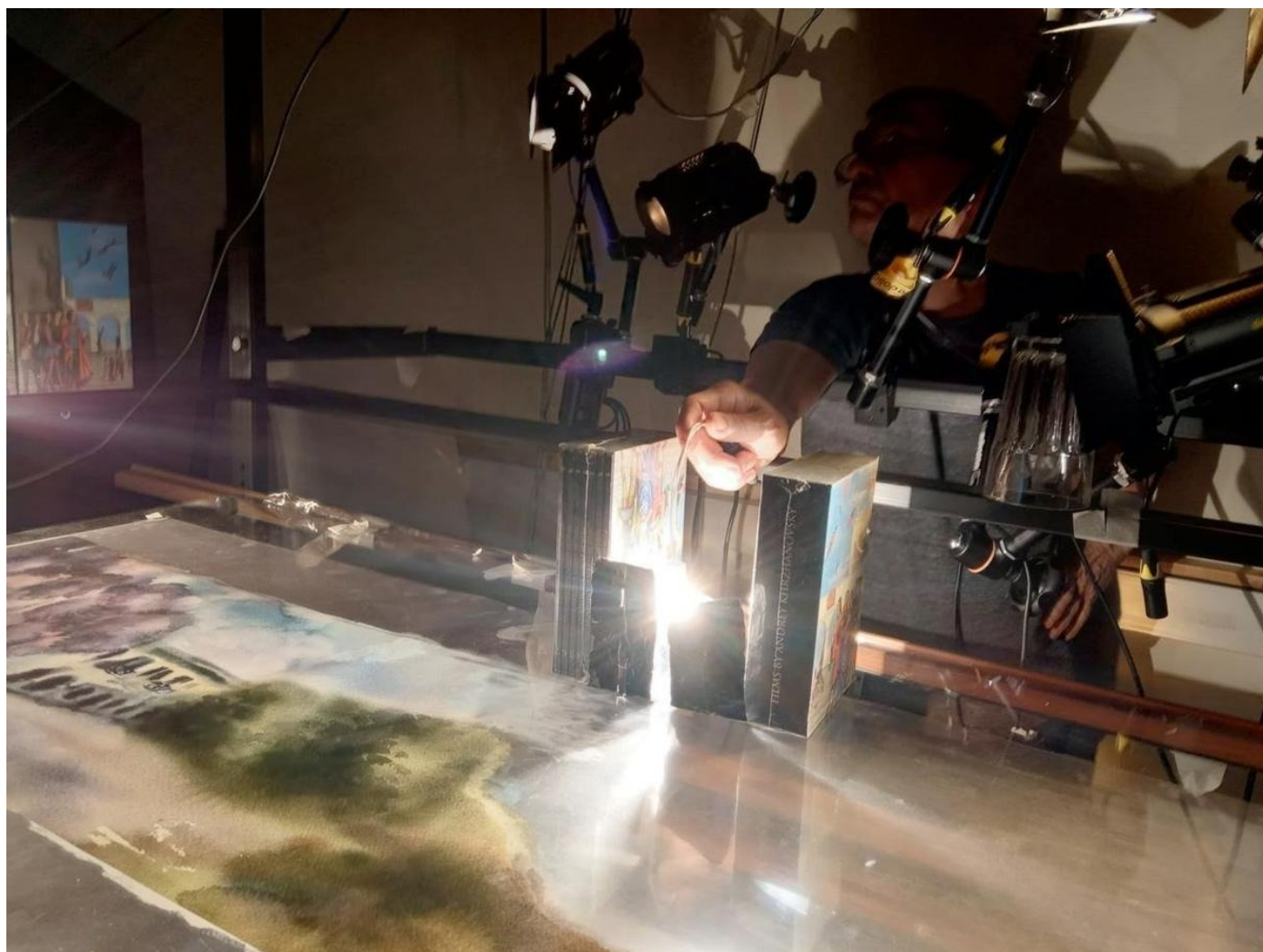
вера в предлагаемые обстоятельства.

Избранные клочки из жизни. Семья, любовь, творчество, предлагаемые обстоятельства эпохи. Все смешалось в этой анимационной новелле.

— Для меня здесь важна и тема маленького человека, — говорит режиссер, — то, как развернул ее Володин в большой советской драматургии. И он сам, и его герои — Башмачкины. Отсюда и неизбывное сочувствие ко всем. И чувство вины перед всеми. Так он делился своей эмпатией.

— Что для тебя стало новостью, открытием в процессе работы?

— Открытием был весь процесс. Мы же сочинили этот мир с нуля. Придумали художественный прием — сценический круг. Для этого построили специальный станок, который помог соединить театр и анимацию. Объемный театральный круг — с плоской марионеткой.

Хотелось превратить известного человека, драматурга в универсальный характер, поэтому была проведена большая работа по удалению лишних деталей. Но мы старались сохранить интонацию, характер. Я перечитывала, пересматривала много хроники, смотрела, как он говорит, двигается, его жесты, черты характера. Вот его в Доме актера поздравляют-чествуют. Он вышел, споткнувшись, что-то уронил... Зал хохочет. Вячеслав Полунин говорит: «Нет, Александр Моисеевич, вас переиграть невозможно».

Это особая пластика, и характер трагикомичный.

А вот с самим фильмом случилась грустная история. Ира Литманович посылала его на разные фестивали. Но взяли только на один — небольшой венецианский Stop-eMotion (SeM) Days. И там он прошел тихо. Все другие фильмы были про насилие, дискриминацию и прочее. А тут какой-то драматург.

Фильм «Ненаписанная пьеса» попал в щель времени, между молотом и наковальней. В России его не покажут даже на фестивалях из-за участия «иноагента» Шендеровича.

В Европе и Америке же мало кто знает про Александра Володина, про мытарства и открытия одного скромнейшего прекраснейшего драматурга.

Но хорошо, что есть этот фильм, сделанный вручную, выхвативший живой отрывок из бесконечной ленты времени. Передавший его цвет и запах. И снег забвения, который все продолжает и продолжает идти.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)

* Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».